Текст · 25 июня 2025, 09:33
Софья Крылова,

«Вменять буддисту мотив ненависти — это как утверждать, что газета намокла в огне». За что судили Арви Хэккера — энтузиаста IT и дзена

11 мая 2023 года оперуполномоченный ФСБ Никита Бакашин и несколько его коллег пришли к 49-летнему[1] москвичу Илье Васильеву.

«На словах пришедшие незвано, без приглашения вели себя вежливо, но прошли в уличной обуви в зал для медитаций, где мы тапки снимаем. Ходя в ботинках, они громко восклицали: "Как тут грязно". Положили свои документы прямо на алтарь, но когда я сделал замечание, сразу их убрали», — рассказывал Васильев «Медиазоне». Мужчина исповедует дзен-буддизм, собственную квартиру, где собираются для совместной практики его единоверцы, называет «Московским центром дзэн», а себя — его настоятелем.

Диалог с Бакашиным показался хозяину дома странным: оперативник просил «не пугать его адом», потому что «уже там был», а еще показывал красную нитку на запястье со словами: «Я из ваших[2]».

Айфон, айпад и ноутбук, «наследство умершего отчима», Васильев отдал оперативникам сам. Среди тех, кто пришел вместе с Бакашиным, был технический специалист «в балаклаве», который уверял, что «за слова в России никого не сажают» и

ФСБ нужно только «установить отсутствие» связей с украинскими спецслужбами. Если Васильев в этом поможет, обещал силовик, технику «проверят и вернут в течение месяца».

«Поскольку я разбираюсь в компьютерах, у меня стояло последнее обновление прошивки, и я помню слова [технического специалиста], что Российская Федерация не владела способами взлома. Поэтому по его просьбе я лично разблокировал телефон и планшет и даже передал ему код разблокировки», — вспоминал Васильев уже в суде. «Медиазоне» он говорил, что хотел «дать [силовикам] шанс и проверить, насколько их словам можно верить».

Сразу после осмотра квартиры[3] Васильева отвезли в Преображенский суд. Там он узнал, что Бакашин наблюдает за ним уже несколько месяцев: 4 февраля в присутствии понятых Сергея Перескокова и Евгения Горлова оперативник осмотрел страницу «ВКонтакте», которую Васильев вел под именем Арви Хэккер, и нашел там «материалы, имеющие признаки дискредитации ВС РФ».

За эти материалы судья Оксана Череповская в тот же день, 11 мая, назначила Васильеву административный штраф в 40 тысяч рублей.

«Лейтенант спецслужб пытался быть дружелюбным и обращать происходящее в шутку. Уже после решения он пригласил меня на допрос в коридоре, где сидел в черной рубашке с аккуратной надписью "Кровавая гэбня" и объяснял свою работу заботой обо мне. Я взял статью 51[4]», — рассказывал Васильев «Медиазоне».

Москвич считает, что визит оперативников и последовавший за ним суд были попыткой «выдавить его из страны», и говорит, что уехал бы и продолжил работу в «иностранной фирме», если бы на первом месте для него была «личная безопасность, а не религия».

Васильев решил остаться.

«Мои планы — продолжить практику дзен в Москве, желательно избежав модных в России приключений за решеткой. Взгляды свои на происходящее я высказал еще год назад и довольно резко, их нынче оценили в штраф за дискредитацию. Если развивать эту тему дальше, будет срок и приехать практиковать дзен со мной можно будет разве что на свидание», — объяснил он своим подписчикам. После изъятия техники Васильев «несколько дней» восстанавливал доступ к аккаунтам в соцсетях, а потом удалил их.

Тем временем Бакашин уже на следующий день после суда над Васильевым, 12 мая 2023 года, вызвал в ФСБ знакомых понятых Перескокова и Горлова, чтобы осмотреть страницу буддиста в фейсбуке. В протоколе осмотра упомянуты сразу несколько его публикаций, их копии оперативник сохранил на диске. Спустя почти год, 12 марта 2024-го, Бакашин

снова вспомнил про Васильева и на этот раз осмотрел его айфон; одним из понятых снова был Перескоков.

20 июня 2024 года на квартиру к Васильеву пришли во второй раз. Теперь у него изъяли белую ленту с надписью «За Россию без Путина», шарф со словом «Пора»[5], табличку «Навальный» и книгу «Съезд граждан СССР». 22 июня Преображенский суд отправил Васильева под стражу по делу о военных «фейках» (пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК). Сначала ему вменяли два поста в фейсбуке: об отказе Путина от рождественского перемирия в 2022 году и обстреле Днепра в январе 2023 года.

Как Илья Васильев стал Арви Хэккером

Васильев вырос в семье ученых. С седьмого класса его воспитывал отчим; с родным отцом, уроженцем Херсона, мальчик не общается с раннего детства.

Его мать Татьяна в суде рассказывала, что сын всегда прилежно учился: до девятого класса углубленно занимался английским, потом решил перейти в физико-математическую школу, выигрывал олимпиады по программированию и информатике и легко поступил в МГУ.

«Я сама была программисткой, может быть, это его так и увлекло, потому что я его с собой таскала», — говорила женщина. По ее словам, Илья с детства «выступал против насилия». Школьником он подписал письмо «Дети против войны» во Дворце пионеров, куда ходил на кружок по космонавтике: «Прибежал и говорит: "Мама, мы подписали письмо,

войны больше не будет!". Я не знала, как реагировать, сказала: "Хорошо"».

В 1990-х, в университете, Васильев «увлекся движением хиппи» и стал путешествовать по стране автостопом «без денег». Близким он говорил, что Россия «прекрасна» и в ней «живут хорошие люди». Тогда же Илья стал называть себя Арви Хэккер; как объяснил «Медиазоне» он сам, в среде хиппи ФИО из паспорта «считаются псевдонимом».

В 19 лет Илья начал учить программированию подростков. В 1996 году он придумал для своего кружка название — «Гражданская школа хэкеров[6]». В суде Васильев вспоминал, что его «успехи и репутация» привлекли «существенное количество учеников», а проект получил «международное признание»: его якобы даже приглашали на «хэкерскую конференцию» в Лас-Вегас, куда «люди со всего мира» съезжались, чтобы послушать «речи» Васильева и узнать его «подход к педагогическому образованию». «Медиазона» не нашла этому подтверждений.

В 2000-х Арви Хэккер получил некоторую известность как *IT*-энтузиаст — но известность эта была двусмысленной. Коллеги критиковали его школу, не стесняясь в выражениях: согласно отзыву на портале *SecurityLab*, «отсталым технологиям» там «уделяется большая часть учебного времени», а сам наставник не более чем «самозваный гуру». Авторы ироничной статьи в энциклопедии интернет-фольклора *Lurkmore* тоже сомневаются в достижениях Хэккера как преподавателя и программиста. В 2000 году он организовал

компьютерный фестиваль СПРЫГ; на форумах писали, что среди выступающих был сотрудник управления МВД по борьбе с киберпреступлениями. Судя по критике в сети, сделать форум регулярным из-за организационных и финансовых проблем так и не получилось.

Одновременно Васильев-Хэккер увлекся дзен-буддизмом, который позволил «упорядочить образовательную деятельность» и стал «основой педагогической модели». «Традиции [дзен-буддизма] идеально сочетаются с изучением хэкерства», — считает он.

В 2010 году мужчина открыл в собственной квартире «Московский центр дзэн», о чем «своевременно уведомил правительство Москвы и получил от него подтверждение[7], материалы и инструкции».

На странице центра во «ВКонтакте» сказано, что это объединение верующих для «совместной организации практик». Как рассказывал в суде сам его основатель, в указанное на дверной табличке время к нему домой могли зайти люди с любыми «религиозными взглядами, убеждениями и традициями».

Жил Васильев, по его словам, на пожертвования единоверцев и учеников, которые приносили «кто сколько может». Эту «каноническую» практику он выбрал, чтобы «помогать людям, а не делать то, за что больше платят»; благодаря «широкой поддержке людей» школа и центр сводили концы с концами.

Илья Васильев держит в руках Всеобщую декларацию прав человека. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Последний набор в школу был в 2023 году; в расписании на странице во «ВКонтакте» указаны «две практики в неделю по 1,5 часа» и «класс». К последнему допускались только ученики, сделавшие «безвозмездное пожертвование в 10 тысяч рублей». «Класс и практика — это мой дар. Ваш доступ к ним не гарантирован и может быть прекращен мной в любой день», — писал Васильев.

Сайт школы сейчас недоступен, но на форуме *WASM* сохранился анонс курсов 2019 года «по языку Форт-[8] для отечественного калькулятора "Электроника МК-161" и взлому игровой приставки "Денди"» стоимостью от 5 до 8 тысяч рублей в зависимости от дохода учеников.

В суде Васильев рассказывал, что 8 декабря 2023 года «перед представителями буддистских организаций города Москвы и администрации президента РФ» он объявил о создании «дзен-буддистского монастыря», идею которого вынашивал «больше 20 лет». По словам мужчины, он готовился принести монашеский обет. По его задумке, в этом монастыре он и «последующие мастера хэкерского искусства» должны «вдали от мирских конфликтов, забот и тревог» обучать молодежь программированию и «сетевой безопасности как элементу религиозного служения».

В тот день в Москве действительно проходил круглый стол, в котором, по сообщению «РИА Новости», участвовали представители 40 буддистских организаций, подготовившие «предложения по образовательным и социальным вопросам». Однако упоминаний о выступлении Васильева на этом мероприятии «Медиазона» не нашла.

Его политические взгляды кажутся противоречивыми. С одной стороны, Васильев-Хэккер ставит под сомнение факт Большого террора и рассуждает о «кровавом клеветнике Хрущеве» и «выпущенных досрочно преступниках, коррупционерах, выдававших себя за пострадавших от репрессий». С другой стороны, он с теплотой отзывался о Борисе Надеждине и внимательно следил за его предвыборной кампанией. А с третьей — в феврале 2023 года оплакивал убитого Алексея Навального, в лице которого «Россия похоронила своего настоящего Президента».

«Картина называется "Рождество-2022"». Обвинение

Посты Васильева во «ВКонтакте» и фейсбуке из ФСБ сначала отправили в АНО «Центр содействия развитию гуманитарных экспертиз "Независимый эксперт"» Данилы Михеева; некомпетентность этого специалиста отмечал даже Минюст. Составленный Михеевым акт исследования был в числе документов, которыми следователи подкрепили ходатайство об аресте Васильева, но в окончательном обвинении он уже не упоминается.

Вместо этого следствие обратилось к эксперту из Института криминалистики ФСБ Юлии Жидовой. Та изучила шесть англоязычных постов Васильева в фейсбуке и 4 октября 2024 года составила свое заключение. Жидова нашла только одно высказывание, «содержащее утверждение о совершении Вооруженными Силами Российской Федерации разрушительных действий в отношении гражданских объектов на территории другого государства» — в записи от 25 декабря 2022 года.

В автоматическом переводе на русский, которым пользовалась эксперт-лингвист, эта запись звучит так:

«Путин отверг рождественское перемирие. Прямо сейчас его ракеты обстреливают мирные украинские города и поселки. Только вчера в Херсоне, где живет семья моего отца, погибли 16 человек. Или жила? Миллионы украинцев сейчас сидят без света и воды. Картина называется "Рождество-2022"».

Получив результаты этой экспертизы, следователь по фамилии Кирсанов исключил из обвинения вторую публикацию[9]. Он также отказался возбуждать

дела по статьям 280[10] и 282 УК[11]: Центр

«Э» так и не нашел подтверждений тому, что Васильев распространял «материалы, относящиеся к экстремистской деятельности».

Судебный процесс начался в Преображенском районном суде Москвы в ноябре 2024 года. В зал неохотно пускали немногочисленных слушателей: чтобы мать Васильева, которая сама дала показания в суде, могла и дальше следить за процессом, адвокату

Геворгу Алексаняну пришлось заявлять отдельное ходатайство.

Обвинительное заключение зачитала прокурор по фамилии Пронкина. Васильева обвинили в том, что он «в неустановленное следствием время» не позднее 25 декабря 2022 года опубликовал на своей странице в фейсбуке пост, который Пронкина огласила в русском переводе.

В оригинале он звучал так:

Putin rejected Christmas armistice. His rockets are right now shelling peaceful Ukrainian cities and towns. Only yesterday 16 people died in Kherson, where my father`s family lives. Or lived? Millions of Ukrainians are now without electricity and water supply. The picture is called Christmas 2022.

Следствие сочло, что Васильев осознанно «ввел в заблуждение неограниченный круг лиц» и «создал видимость противоправной, нарушающей международное законодательство деятельности» как вооруженных сил России, так и ее властей. Он действовал по мотиву политической ненависти, что выразилось в «пренебрежительном, недружелюбном, враждебном, агрессивном» отношении к властям.

В материалах дела при этом есть ответ начальника ЦПЭ капитана полиции Сырых от 9 октября 2024 года: тот писал следователю Кирсанову, что установить лиц, которые могли видеть публикации Васильева, «не представилось возможным».

В суде Васильев признал авторство поста, но отказался считать свой поступок преступлением.

«Преследование [последователя Будды], даже когда он нарушил закон — а в данном случае обвинение надуманно, — имеет последствия для всей страны и государства, в которых ученика Будды подвергают гонениям. И наоборот, прислушиваться к словам монахов бодхисаттвы[12] и защищать их от несправедливости и преследования — приносит успех и процветание всем», — увещевал он суд.

Дзен-буддист настаивал, что «в данном процессе защитник защищает все живые существа, находящиеся в России и за ее пределами».

«Этот процесс исторический, и в ваших руках сейчас находится больше, чем судьба одного человека. Ваше решение будет иметь последствия, выходящие далеко за рамки национальной юриспруденции, в том числе религиозные последствия», — говорил он.

В суде над Васильевым силовики и их помощники рассказали о своей работе

Оперативники

Суд допросил двух оперативников, непосредственно участвовавших в деле Васильева-Хэккера.

Оперуполномоченный Центра «Э» Федор Клапов вместе с сотрудниками ФСБ был у него дома в мае 2023 года, а потом сопровождал уголовное дело: «Выполнял ряд оперативно-разыскных мероприятий,

следственных действий, в частности изъятие из больницы медкарт».

В суде Клапов вспомнил, что Васильев «не ожидал» прихода силовиков и сказать, что хозяин был рад гостям и готов им «содействовать», у него «не повернется язык».

«С учетом своей работы» Клапов обращал внимание только на «оппозиционную атрибутику» в квартире: оперативник запомнил «надпись "Навальный"», что доказывает «косвенное отношение Васильева к радикальным позициям, характеризует его как личность».

Фото: Александра Астахова / Медиазона

«Я не сужу, но лицо увлекается той или иной идеологией либо литературой, уже как бы свидетельствует о том, что он читает, куда ходит», — сказал Клапов.

По его словам, силовики поначалу искали только следы «кураторов из Украины»: на карте, обнаруженной дома у Васильева, якобы были «объекты размещены, не особо важные, но военные». Осмотр должен был «отсечь его причастность к диверсионной деятельности» — и действительно, «ничего не было установлено».

Клапов подтвердил, что делом Васильева с самого начала занимались сотрудники ФСБ: по его

словам, это они в январе 2023 года обратили внимание на посты мужчины во «ВКонтакте», а ЦПЭ подключился позже уже «в рамках межведомственного взаимодействия».

Оперуполномоченный ФСБ Никита Бакашин в суде рассказал, что «в ходе оперативных мероприятий» в начале 2023 года нашел страницу Васильева во «ВКонтакте», а «в рамках дальнейшей профессиональной деятельности» — и его страницу в фейсбуке. При этом объяснять, как именно он обнаружил эти аккаунты, Бакашин не стал — по его словам, такие подробности раскрывать нельзя «согласно законодательству».

«Мы занялись вашей личностью в связи с тем, что обнаружили у вас публикации, которые нарушают законы Российской Федерации», — только и сказал он Васильеву.

По словам оперативника, на момент осмотра доступ к аккаунту был «максимально открыт»: в протоколе зафиксированы «лица, которые реагировали на публикации». Записи на английском языке исследовали с использованием автоматического перевода на русский.

После исследования фейсбука ФСБ отправила запрос в Генштаб — военные ответили, что информация в публикации Васильева ложная, потому что в указанные им даты ракетных ударов российская армия не наносила.

Рапорт «по обнаруженным фактам» составили лишь в 2024 году, по словам Бакашина, из-за «оперативных мероприятий».

Оперативник заверил, что о религиозной деятельности Васильева узнал только «во время беседы» в мае 2023 года и предубеждения против него не имел: «Мы же многоконфессиональная, многорелигиозная страна, и плохого отношения к какой-либо религии нет».

— Но вы понимаете, что я гражданин России, прямой москвич, родился здесь, живу, не украинец, не выступаю там, не стреляю ни в кого, просто занимаюсь медитацией? — спросил его Васильев.

— Да, понимаю.

Понятые

В суд вызывали троих понятых. Каждый из них поначалу утверждал, что на следственные действия в ФСБ его позвали буквально с улицы, а о Васильеве-Хэккере он на тот момент ничего не знал-[13].

Первым суд допросил 25-летнего Евгения Горлова. Он рассказал, что в мае 2023 года «после рабочего дня» на улице к нему подошел незнакомый «человек, который представился сотрудником ФСБ, показал удостоверение» и пригласил его в приемную на Лубянке поучаствовать «как свидетеля от общественности» в осмотре страницы в фейсбуке.

По словам Горлова, посты там были с «плохими словами»: нецензурной бранью «в отношении властей и нашего президента» и «всякие антироссийские высказывания», которые он запомнил «только абстрактно». Детали свидетель забыл, «потому что после этого произошло много событий».

Зато, отвечая на вопросы защиты, Горлов уверенно сказал, что всех участников осмотра в мае видел впервые, со спецслужбами до этого не контактировал и страницу Васильева во «ВКонтакте» «точно» не видел.

— А можете вспомнить, где вы были 4 февраля 2023 года? Не могли ли вы участвовать в каких-то мероприятиях по приглашению сотрудников ФСБ? — осторожно спросил его адвокат Алексанян.

— Ни фига себе… Представить не могу, без понятия, — растерялся Горлов.

После этого защита продемонстрировала протокол осмотра страницы Васильева во «ВКонтакте» от 4 февраля 2023 года с подписью Горлова в качестве понятого. Свидетель продолжал отпираться, но в итоге капитулировал, «потому что там стоят подписи». Сам первый осмотр он якобы «пытался», но так и не сумел вспомнить.

Когда Горлова спросили, не оперативник ли Бакашин вызывал его понятым оба раза, повисла долгая пауза.

— Вы какой-нибудь нам ответ дадите? Долго будем молчать? — не выдержала судья.

В итоге Горлов признался, что был понятым и по другим делам — «вроде один-два раза», а путаницу в показаниях объяснил недавней травмой головы.

Сцена повторилась, когда в суд вызвали второго понятого, 52-летнего Сергея Перескокова. По словам свидетеля, в первый раз Бакашин подошел к нему на Лубянке в мае 2023 года и попросил участвовать в «мероприятии», а через год позвонил, когда Перескоков заходил в книжный магазин, и позвал на осмотр айфона.

Когда понятому предъявили протокол осмотра страницы во «ВКонтакте» с его подписью, он долго молчал, а потом объяснил, что «нервничал сильно» и от этого в голове «спуталось немножко».

На вопрос Васильева, считает ли Перескоков допустимым преследование гражданина России за убеждения, свидетель отвечать не стал — сказал, что «не имеет квалификации».

Адвокат Алексанян пытался узнать, почему показания Горлова и Перескокова следователю повторяют друг друга «ровно слово в слово», но судья попросила защитника «оставить комментарии при себе».

Третий свидетель-понятой, 25-летний Руслан Раянов, присутствовал только при осмотре айфона Васильева в марте 2024 года. Бакашин «встретил» его, когда Раянов проходил мимо здания ФСБ на

Большой Лубянке. Он наблюдал, как технический специалист с помощью «специальной программы[14].

, которая показывает информацию об аккаунтах и приложениях, показал привязку почты Васильева к его странице фейсбук» и «сделал выгрузку данных аккаунта и пароля».

Рассказывая об этом в суде, Раянов смог в точности назвать имейл и адрес страницы в фейсбуке, а потом уточнил, что перед заседанием с ним никто специально не связывался.

— Считаете ли вы нормальным, что нашим соотечественникам дают реальные сроки за… — начал было Васильев.

— Ваша честь, прошу снять вопрос, он задан в некорректной формулировке! — перебила его гособвинитель Пронкина.

— Это моя жизнь, простите, прокурор.

Судья задать вопрос не позволила.

Арви Хэккер глазами мамы, учеников и сенсея

Свидетелями защиты в суде выступили пожилая мать Васильева, ее подруги и один из учеников программиста.

78-летняя программистка и бывшая сотрудница РАН Татьяна Васильева плакала и повторяла, что без сына ей «очень тяжело: и физически, и морально, болит

душа». Женщина говорила, что перенесла туберкулез и рак щитовидной железы, у нее больное сердце. До ареста сын «следил» за ее здоровьем, «привозил продукты, лекарства», помогал носить тяжести и был рядом после смерти мужа в 2012 году. «Мне больно видеть его за решеткой, а не рядом с собой», — сокрушалась мать подсудимого.

79-летняя подруга семьи Васильевых Татьяна Романенкова сказала, что Илья ей «как сын»: она готовила ему и убиралась в его квартире. Свидание в СИЗО им дали только один раз: «Считают, что я никто», — жаловалась Романенкова. Они с Ильей никогда не говорили о «политике», но свидетельница запомнила, что в начале войны он «очень переживал, что не удалось мирно решить».

Фото: Александра Астахова / Медиазона

Еще одна подруга матери Васильева, 79-летняя Мария Попова, сказала, что, когда готовилась к суду, «не нашла ни одного случая, чтобы какой-то вред от [Ильи] был людям, одна польза». Она назвала Васильева «очень терпимым» человеком «без двойного дна, естественным и нелицемерным».

«С его головой, с его такими способностями он мог достичь каких-то определенных успехов в программировании, во всем. А он, видите, выбрал такой путь. Это, в общем-то, бессребренность какая-то», — рассуждала она.

Романенкова повторяла, что Васильев предан педагогике «безоглядно» и до ареста отдавал преподаванию «все свое время и не только умственные, но и душевные силы».

«Дома у Ильи Владимировича до сих пор лежат буквально мешки с листами вступительных тестов, собеседований, контрольных, зачетов, выпускных работ его бывших учеников. И все это прошло именно через его сердце, голову, руки. Он вообще преподаватель просто от природы очень одаренный, и я считаю, что он для многих детей был тем учителем, который в памяти останется на всю жизнь», — говорила она.

По словам свидетельниц, многие бывшие ученики Васильева на всю жизнь сохраняют добрые отношения с ним самим и его семьей. В суде выступил один из них, 38-летний программист Николай Михайлов. Он занимался в кружке Васильева во Дворце пионеров, когда был подростком.

«Это было очень классное явление в детском образовании в тот момент: огромное количество разных направлений *IT*, ребята могли по своим интересам изучать разные языки программирования, сетевые технологии», — вспоминал он, называя Васильева «молодым блестящим техническим специалистом с широким кругозором», к которому тянулись подростки.

Михайлов уточнил, что «эпатажное» название для своей школы Васильев выбрал, чтобы «отстраниться от возможных ассоциаций с криминалом» и показать,

что «мы не *хакеры* злобные и соблюдаем этические правила».

«Была прекрасная традиция собираться по субботам [в квартире Васильева] на клубный день, пить чай. Проводились такие суровые практики, когда мы собирались и несколько дней подряд занимались только своими проектами, также дважды в год проводились экзамены, когда ученики проходили аттестацию и получали уровень по аналогии с карате, ну и конференции, когда люди приезжали, делились своими наработками», — рассказывал он про устройство «Гражданской школы хэкеров».

Васильев «строго соблюдал все этические нормы» и старался объяснить ученикам, что «у нас есть своя традиция, свои университеты, наше прекрасное образование еще с советского времени» — только поэтому, продолжал Михайлов, многие из них не эмигрировали, а «остаются здесь». Обучение у Васильева, по его словам, было бесплатным, во Дворце пионеров педагог получал «копейки».

Михайлов назвал своего наставника человеком «не от мира сего», но «интеллигентным, доброжелательным и спокойным»; благодаря Васильеву он сам «нашел свой путь в жизни», заверил свидетель.

Кроме того, суд приобщил к делу петицию, подписанную 66 «духовными лидерами буддийских организаций», и характеристику от американского дзен-буддийского священнослужителя Ингена Брина. Он знаком с Васильевым с 2017 года и готовил москвича к «монашескому постригу и принятию сана». Брин написал, что Васильев — «человек,

который ценит истину, мир и благополучие всех людей», в словах и поступках «руководствуется глубоким чувством ответственности», а не «злобой», и всегда «стремится жить честной жизнью».

«Плохо, когда люди умирают». Что сказал в суде сам Васильев

На допросе 26 мая Васильев рассказал, что завел аккаунт в фейсбуке больше десяти лет назад «для общения внутри сангхи[15]». В друзья добавилось много «мастеров дзен и священников, а также интересующихся дзен-буддизмом с разных континентов», поэтому писал он по-английски. Машинный перевод, который использовали следствие и эксперты, «не отражает его позиции, недостаточно точен и содержит ряд ошибок, имеющих прямое отношение к рассматриваемому делу», сказал подсудимый.

Вменяемая Васильеву публикация была продиктована «состраданием и сочувствием», продолжал он. Подсудимый объяснял: он увидел в сети работу украинского художника Ивана Юрчука «Рождество 2022 года», на которой изображено Святое семейство среди развалин панельной многоэтажки, и выложил ее на своей странице с коротким текстом о том, «каким было католическое Рождество 2022 года для украинцев».

«Главной эмоцией всей публикации, побудившей меня на распространение рождественской открытки, было чувство надежды и преодоления тяжести обстоятельств», — говорил он в суде.

Группа поддержки и мать Ильи Васильева Татьяна (в сиреневом кардигане, в центре). Фото: Александра Астахова / Медиазона

По словам Васильева, он мечтал, чтобы рождественское перемирие, предложенное в конце 2022 года украинской стороной, состоялось и «люди остались живыми». Новость о погибших 24 декабря жителях Херсона оказалась для него «очень личной»: у москвича там живет отец и другие родственники, о чьей судьбе он «не знает до сих пор». Васильев сказал, что перепроверил сообщения об обстрелах города в разных источниках, нашел фото и видео, где «действительно были трупы», и его «огорчил сам факт увиденного».

«С позиции буддизма плохо, когда люди умирают, особенно насильственной смертью, и хорошо, когда людям помогают выжить, когда объявляется перемирие», — повторял Васильев.

При этом, настаивал подсудимый, в посте он «не утверждал, что эти люди убиты вооруженными силами РФ или какими-то другими людьми, кто сражается на стороне Владимира Путина».

По его словам, публикация вообще преследовала «исключительно религиозные», а не политические

цели: «Древние святые образы на картине призывают к примирению и вселяют надежду, что боевые действия между Россией и Украиной однажды прекратятся».

«Меня глубоко поразили свет, доброта и надежда изображенные. Для меня кощунственно, что сторона обвинения навязывает светлой, праздничной рождественской публикации что-то свое, противозаконное, даже вопреки явно высказанной авторской позиции», — настаивал он.

Свой пост он назвал «призывом к миру, может, несвоевременным, а может, наоборот» и сказал, что чувство «обеспокоенности и незащищенности» у россиян должна вызвать не рождественская открытка, а «происходящее уголовное преследование» человека, который ее опубликовал.

Говоря о вменяемом ему мотиве политической ненависти, Васильев заметил только, что «после 26 лет медитации негативные эмоции в виде ненависти или зависти, даже если и возникают, больше не служат мотивацией».

При этом на других заседаниях Васильев жаловался, что его «запихнули в общество уголовников», и говорил, что считает «русский СИЗО тренировочным лагерем криминальных элементов».

«Зачем давать русскому преступному миру доступ к высоким технологиям международного уровня? Вы хотите получить компьютерную преступность здесь? — недоумевал он. — Зачем нести учение Будды,

которое давалось царям, аристократии, патрициям, людям из низов, зачем нести в преступный мир дзен-буддизм и компьютерное хэкерство? Что это за планы, которые здесь строят вот эти спецслужбы, и что это за люди, которые участвуют в таких операциях?».

Васильев жаловался, что раньше его ученикам нужно было «проходить конкурс», а теперь он «должен делиться хлебушком» и «рассказывать какие-то вещи» арестантам, «не проходящим никакой отбор — ни технический, ни по этике».

Ему приходится медитировать «на нарах», его «сажают в одну камеру с людьми, у которых серьезные кожные и другие заболевания», больше полугода не дают встретиться с врачом и с декабря 2024 года, несмотря на многочисленные просьбы, не пускают в СИЗО буддийского священнослужителя.

«Медиазоне» Васильев, тем не менее, говорил, что сокамерники относятся к его медитациям «нормально»: один даже «пробовал присоединиться», а другие иногда «задают вопросы, рассказывают про свое отношение к буддизму и культуре Японии».

«У меня были хорошие отношения с мусульманином в моей первой камере. Он утром вставал пораньше почитать намаз, потом будил меня на утреннюю медитацию. Нам удавалось найти общие моменты в философии, хотя ислам и буддизм — довольно далекие религии», — рассказывал он.

23 июня в суде состоялись прения сторон. Прокурор Пронкина не нашла в деле отягчающих

обстоятельств. Она попросила суд учесть «многочисленные благодарственные письма», а также состояние здоровья матери и назначить Васильеву 8,5 лет лишения свободы с четырехлетним запретом администрировать сайты после освобождения.

Сам подсудимый в прениях напомнил, что «закрыл доступ» к своим соцсетям задолго до возбуждения дела — когда «законы РФ не только изменились в сторону ограничения свободы слова, но и начали активно применяться для наказания ее граждан».

«Обвинения по статьям, подобным 207.3 УК, способствуют криминализации России», — говорил Васильев; эта статья «ограничивает свободу слова и де-факто вводит государственную цензуру, прямо запрещенную 29-й статьей Конституции».

Он повторил, что вменять «практикующему буддисту мотив ненависти или вражды — это как утверждать, что газета намокла в огне»: его религия требует «справляться с такими эмоциями и не руководствоваться ими в своих поступках».

«Кому-то хочется осуществлять давление на священников, чтобы мы сражались на стороне Путина или Зеленского. Но Будда не принимает сторону, нет солдатских пряжек с надписью: "С нами Будда". Открытие еще одного фронта "Россия против буддизма" невыгодно России, так как однажды она может быть сама вовлечена в конфликт, где правда на ее стороне, и тогда наша буддийская поддержка может означать разницу между победой

и поражением», — несколько туманно предостерег Васильев.

В тот же день, 23 июня, выступая с последним словом, он неожиданно завел речь о победе над фашизмом и Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году.

«После того как [наши предки] победили, разгромили фашистские войска, они собрались вместе с союзниками, подумали, как сделать, чтобы никогда больше не было фашизма, и приняли вот эти правила-. Наша ответственность — не одеваться в костюмы самолетиков или танков и не имитировать то, что делали наши предки когда-то. Они уже сделали, они уже победили. А мы, чтобы их победа укоренилась, должны придерживаться вот этих правил в каждой стране: в Берлине, Киеве и в Москве», — сказал он, добавив, что «даже товарищ Сталин, которому приписываются все эти репрессии, согласился[16] соблюдать эти правила».

«Нам приходится не под пули идти, но рисковать своей карьерой, своей свободой, идти на шконки в "Матросской тишине" или на нары и медитировать там, а не в алтаре, чтобы не было фашизма», — развивал свою аналогию Васильев.

«Что мы несем с помощью оружия сейчас? Вот эту непрекращающуюся войну и рознь, страдания ради самих страданий?» — задавался риторическим вопросом подсудимый.

Под конец выступления он предложил судье Валентине Лебедевой «выбирать сторону: силовые

решения в нарушение всего прочего или признанная во всем мире русская культура».

25 июня она вынесла Илье Васильеву приговор: 8 лет лишения свободы, на полгода меньше, чем просила гособвинитель.

Адрес для писем:
07996, Москва, ул. Матросская Тишина, д. 18, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Москве («Матросская Тишина»)
Васильеву Илье Владимировичу 1973 года рождения
Работают сервисы «Ф-письмо», «Зонателеком» и prisonmail.online (принимает оплату с иностранных карт).

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. На тот момент. Сейчас Васильеву 51 год.

2. Талисман в виде шерстяной красной нити ассоциируется обычно не с буддизмом, а с каббалой — эзотерическим течением внутри иудаизма. Кого имел в виду Бакашин, не вполне ясно.

3. Визит силовиков был оформлен как осмотр, а не обыск. Согласно УПК, осмотр жилища может проводиться либо с разрешения суда, либо «с согласия проживающих». Обыск всегда должен быть санкционирован судом.

4. Статья 51 Конституции: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников».

5. Украинское молодежное движение, сыгравшее заметную роль в Оранжевой революции 2004 года. Активисты организации первыми начали устанавливать палатки в центре Киева.

6. Илья Васильев настаивает именно на такой транскрипции.

7. Найти в открытых источниках информацию о регистрации юрлица с таким названием «Медиазоне» не удалось.

8. Forth — язык программирования, разработанный в конце 1960-х.

9. Про обстрел Днепра. Исходно в обвинении было два эпизода.

10. Публичные призывы к экстремистской деятельности.

11. Возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства.

12. Здесь: монахов, которые дали так называемый обет бодхисаттвы — стремиться к освобождению всех живых существ. Большая российская энциклопедия определяет бодхисаттв как «вид небесных существ, достигших просветления, но продолжающих перерождаться, помогая освобождаться другим».

13. Согласно статье 60 УПК, понятой — «не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо».

14. «Мобильный криминалист».

15. Община верующих, в широком смысле — все последователи буддизма в мире.

16. Это не так. Советская делегация воздержалась при голосовании за Всеобщую декларацию прав человека в ООН, а ее глава Андрей Вышинский резко раскритиковал проект документа за «формально-юридический характер».